

Они покинули главный дом семьи Лу.

Мать и дочь сели в машину.

Лу Маньмань все это время улыбалась. Она чувствовала небывалую радость.

Та нежная девочка, которой она была все эти годы, была лишь фасадом, на котором она держала свою истинную сущность. Теперь, когда она наконец-то высвободила свое истинное «я», освобождение и разрядка были так приятны. На самом деле, на секунду ей показалось, что она наконец-то воссоединилась с тем, кто она есть на самом деле.

Теперь, когда она вырвалась на свободу, она не собиралась больше сдерживать себя.

— Маньмань, ты... кажется, изменилась? — спросила Хэ Сюэнь, стоявшая рядом с улыбающейся дочерью и внимательно ее разглядывавшая.

Подумав, она решила, что Лу Маньмань действительно сильно изменилась за последнее время и удивляет ее множеством странных поступков и решений.

Вдруг она захотела разорвать брачный контракт с Вэнь Юнем.

Вдруг она ошпарила Лань Сяоцзюнь.

И вдруг, используя все эти тщательно продуманные аргументы, она посеяла раздор в семье Лу!

Очевидно, что эта Маньмань не была такой уж доброй, послушной, компромиссной и покладистой дочерью.

— Мама! — Лу Маньмань взяла ее за руку. Она не могла ничего объяснить матери и поэтому просто сказала. — Просто доверься мне, я буду хорошо защищать нашу семью. Я буду защищать папу и тебя, а также имущество нашей семьи и все, что у нас есть.

— Ты столкнулась с какими-то неприятностями? Эй, не пугай меня. Что-то не так с твоим здоровьем? — Хэ Сюэнь всегда думала о самом худшем варианте развития событий.

Лу Маньмань была беспомощна перед таким вопросом.

— Я здорова, никаких признаков болезни. Мне просто приснился сон. Это был жестокий кошмар.

— Какой сон?

— Содержание сна неважно. Важно то, что теперь я ясно представляю себе всех, включая саму себя! — сказала Лу Маньмань.

Хэ Сюзэнь не совсем поняла ее.

В момент тишины и недоумения неожиданно зазвонил мобильный телефон Лу Маньмань.

Лу Маньмань посмотрел на определитель номера и взял трубку:

— Алло.

— Госпожа Лу, один месяц на расследование дел Вэнь Юня, как ты думаешь, это сложно? — голос Мо Юаньсюй был низким и, несомненно, завораживающим, особенно когда он был таким — ни теплым, ни холодным.

— Что ты хочешь этим сказать? — Лу Маньмань была недовольна. Неужели этот человек всегда говорил так, без всяких границ?

— Во-первых, ты лучше меня знаешь, насколько Вэнь Юнь осторожен и осмотрителен. Если бы у него действительно была интрижка, я бы смог ее найти, но для этого нужно больше времени. Учитывая характер Вэнь Юня, я уверен, что одного месяца будет недостаточно. Кроме того, на данный момент нет никаких признаков того, что Вэнь Юнь завел интрижку за твоей спиной, поэтому трудно найти точку входа для расследования.

Лу Маньмань нахмурила брови, но у нее было достаточно хороших манер, чтобы не прерывать Мо Юаньсюя на полуслове.

— Во-вторых, если исключить возможность первого способа, то единственным способом получить доказательства того, что у Вэнь Юня есть любовная интрижка на стороне, является выжидание момента и поимка его на месте преступления. Но госпожа Лу, даже обычный человек знает, что в решающий момент нужно быть начеку, чтобы все прошло хорошо. Неужели ты думаешь, что твой жених, самый выдающийся и уважаемый человек в городе Вэнь, будет настолько глуп, что станет искать удовольствия на стороне в последний месяц перед свадьбой?!

Холодные, суровые факты Мо Юаньсюя, казалось, внезапно просветили Лу Маньмань.

Она представляла себе это слишком просто!

В прошлой жизни она знала, что он ей изменял, и поэтому считала, что Вэнь Юнь не был ей верен. Но на самом деле она понятия не имела, когда Вэнь Юнь начал действовать у нее за спиной, и не задумывалась о том, что такой осторожный человек, как Вэнь Юнь, может скрывать. Да и Мо Юаньсюй не очень-то задумывался, когда проверял Цзян Ияо. Но, как он

сказал, Вэнь Юнь не будет настолько глуп, чтобы в течение месяца совершать какие-либо шаги или ошибки.

Лу Маньмань крепко сжала телефон, выглядя немного ошеломленной.

Лу Маньмань была потрясена тем, как поспешно и неосмотрительно она поступила, и удивлена тем, что Мо Юаньсюй так хорошо разобрался в ситуации. Мо Юаньсюй так хорошо понимал, что происходит, и так быстро определил особенности Вэнь Юня.

— Госпожа Лу, не надо меня разыгрывать. Вы не можете себе этого позволить! — Мо Юаньсюй был готов повесить трубку, как только закончит свою речь.

— Подожди, — торопливо позвала Лу Маньмань. — По телефону трудно что-то объяснить. Давай встретимся.

Он не положил трубку и ничего не сказал.

— Ты обещал мне, сделка есть сделка! — Лу Маньмань ухватилась за это обещание.

— Бессонные чары! Полчаса! — с этими словами он, не раздумывая, повесил трубку.

Лу Маньмань стиснула зубы, глядя на свой телефон.

Пришлось признать, что дело оказалось гораздо сложнее, чем она думала! Она знала Вэнь Юня уже много лет, и даже семь лет делила с ним постель. Они обсуждали бесчисленные планы и стратегии развития своей карьеры. Она прекрасно понимала, насколько Вэнь Юнь способный и глубокий человек, и как много он может вынести в одиночку.

Она не могла быть уверена, что сможет полностью уничтожить Вэнь Юня и все, чем владеет семья Вэнь, даже если ей дадут еще семь лет.

Поэтому она, не раздумывая, обратилась к Мо Юаньсюю с предложением о сотрудничестве. Она хотела вместе победить Вэнь Юня.

Но они были только в первом раунде, а перед ней уже стояла такая преграда!

Она не могла сдаться!

Переговоров быть не могло, и она решительно отменила брак с Вэнь Юнем.

С одной стороны, она хотела поставить Вэнь Юня в неловкое положение, чтобы нанести ему

первый удар в плане мести! С другой стороны, она была не настолько благородна, чтобы терпеть постель с таким мужчиной, а тем более физический контакт с ним. Она чувствовала, что ее может стошнить, если это случится!

— Маньмань, что случилось? — Хэ Сювэнь с тревогой посмотрела на дочь. Выражение лица Лу Маньмань после звонка стало напряженным. Радость, которая была на ее лице, когда она только покинула главный дом семьи Лу, исчезла!

Лу Маньмань вышла из оцепенения и улыбнулась:

— Мама, я провожу тебя обратно. Мне нужно кое-что сделать, поэтому я встречу с другом.

— С каким другом?

— С новым другом. Мама, не спрашивай больше, хорошо?

— Маньмань, что с тобой? — Хэ Сювэнь была искренне обеспокоена.

— Мама, — Лу Маньмань посмотрела на нее. — Тебе не нужно беспокоиться о том, что я делаю, просто поверь мне. Когда придет время, я расскажу обо всем тебе и папе. Не волнуйся.

Хэ Сювэнь посмотрела на то, как серьезно настроена ее дочь, и ей ничего не оставалось, как пойти на компромисс.

— Не бойся. У нас с твоим папой нет никого, кроме тебя. Самое главное, чтобы мы были в безопасности и счастливы всей семьей.

— Я тоже так думаю, — улыбнулась Лу Маньмань.

Она действительно так думала. И именно поэтому она должна была сделать то, что задумала!